

ЭТО одно из семи христианских таинств, знаменующее принятие человека в лоно церкви, было совершено поутру 15 июля 1876 года. Водное омовение производилось в реке Аскиз. Тогда с благославлением преосвященного Антония — епископа Красноярского и Енисейского приняли православную веру 3003 души Степной (Аскизской) думы соединенных разнородных племен, именуемых инородцами.

О важном событии в истории коренных жителей сегодняшней Хакасии до сих пор идут различные рассказы и толкования. Хотелось бы об этом поведать на основе документов, хранящихся в Государственном архиве Хакасской автономной области (ГАХАО, фонд И-2, опись 1). Таким образом, будем исправлять ошибки, по заявлению М. С. Горбачева, «допущенные в отношении церкви и верующих в 30-е и последующие годы».

Для массового крещения инородцев послужило много причин. Главной было то, чтобы укрепить в сознании нерусского населения веру в бога и царя-самодержца. Среди коренных жителей окраины империи распространялся шаманизм — почитание духов природы, исходящий из культа многобожия. Это, как ересь, расшатывавшая престол, не могло не беспокоить духовенство Енисейской епархии, в том числе епископа Антония и членов консистории.

Стало известно и о другом. Священник Аскизской Петропавловской церкви Николай Орфеев не всегда исполняет требы своей паствы. Прочитав одну из документов (доп. 1, д. 1168, л. 11).

«Священник Николай Орфеев потерял любовь и почтение к себе Степной думы, оттолкнул от себя их своими пренебрежениями вообще, которые он выражает даже в официальной бумаге...». В чем выразилось непочтение? Служитель православного культа во время

поездки по улусам отказывается крестить детей в местах, требуя их привоза в Аскиз. «Привозимых же, младенцев в церковь не крестит без предварительных условий, которые инородцы по бедности выполнять не могут...».

В том же донесении говорится и о том, что священник не согласился отслушать молебствие с иконами в улусе родового старосты Майнагашева, где был проездом... «Что же касается служебных законных и основательных требований

му полицейскому исправнику».

ОРЕШЕНИИ его преосвященства о крещении инородцев в Аскизе стало известно заблаговременно. Еще 11 июня родоначальник думы Алексей Матвеевич Кызыласов предписал всем двенадцати родовым старостам, чтобы они загодя представили именные списки о инородческих младенцах, остающихся по настоящее время некрещеными. Дума будет ходатайствовать о бесплатном совершении таинства как детей,

бельтирского рода Иван Александрович Асочаков.

Для прибывших пеших, конных и на подводах из дальних и ближних улусов в больших котлах варилось мясо. Здесь же на берегу реки они дневали и ночевали, отрешившись от своих хозяйственных дел и забот.

К приезду епископа «лично заботою и стараниями» Ефим Семенович Катанов построил временный Иордан (по реке, где крестился Иисус Христос): сделал мост через протоку и по мост на берегу реки, заку-

пленными красками копия картины Рубенса «Снятие со креста»... Церкви она была пожертвована П. И. Кузнецовым». (А. Лисовский. «Сибирский художник Д. И. Каратанов». Красноярск, 1974, стр. 76).

По рассказам сегодняшних старожилов, внутри церкви иконостас и алтарь, расписные своды и горение свечей — все вызвало восхищение и богопослушание. И снова вернусь к архивному документу (д. 1135, лл. 1—2).

«14-го числа в село Аскиз прибыл преосвященный Антоний. Отслужил в приходской церкви всенощную и по выходе из церкви спрашивал через переводчика всех инородцев, собравшихся на площади около церкви, действительно, ли они желают креститься. Получив утвердительный ответ от них, он внушал им, чтобы они до утра ничего не ели и не пили, что в 6 часов начнется литургия, а после службы он окрестит их и приобщит святых тайн. Затем благославив всех, отправился на квартиру со всей при нем свитой, приготовленную ему в доме Петра Ивановича Кузнецова».

На всенощном бдении, конечно, присутствовали все почтенные гости, а в богослужении приняли прибывшие священники. С захода солнца далее полуночи возносились молитвы, слышимые по всему селу...

А затем литургия — торжественная обедня. Снова в ризах — парчевых, тканых золотом — священнослужители с крестами на груди: иерей Алексей Угрюмов, благочинный Георгий Бенедиктов, священники Афанасий Сахаров, Николай Орфеев, Иоанн Герасимов и Василий Суховский. Молитвы, песнопение, крестное знамение, аромат ладана и многое другое в богослужении воздействовало на человеческое сознание и вызывало почтение и смирение.

И вот церемониальный выход из храма божьего. Его преосвященство епископ (Окончание на 4 стр.).

КРЕЩЕНИЕ В АСКИЗЕ

священника Орфеева, тотакже выполняются все время как Степной думой, так и родовыми старостами без всяких изменений и неотлагательно».

Таково донесение, как ряда других, письмоводителя думы Ефима Семеновича Катанова — первого учителя Аскизской церковно-приходской школы, где получил начальное образование будущий профессор Н. Ф. Катанов, его родной племянник.

Ефим Семенович и священник Н. Орфеев были совместными инициаторами открытия училища на территории думы. Второй тоже учительствовал, преподавая закон божий. Кстати, он же опубликовал в «Енисейских епархиальных ведомствах» несколько статей о нравах и обычаях инородцев, в которых, в основном, благосклонно относится к кореным жителям, принимавшим безотказно православие. Но оба поборника христианской веры жадны и корыстны. Служитель культа за крещение младенца требовал один рубль серебром (86 коп. стоил пуд ржи), а для молебствий с причмом — отдельные подьялы, конечно, без всякой оплаты. Письмоводитель своей властью отбирал у соплеменников скот и даже землю, щедро давая взятки даже самому Минусинско-

так и взрослых» (оп. 1, д. 1168, л. 5).

С этого началась подготовка к массовому приобщению к православию коренных жителей древней земли. И снова значительная цитата из архивного документа (д. 1135, лл. 1—2).

«Учитель священной сельской школы, письмоводитель Степной думы из инородцев Ефим Семенович Катанов, проникнутый любовью к вере в истинного бога и скорбя о том, что единоплеменники его по невведению слова учения святого евангелия остаются вне веры в господу Иисуса Христа, принял на себя всю заботу и неуспынными стараниями и внушениями своими успел убедить инородцев к принятию святого крещения». К 10 июля к селу Аскиз были собраны жаждущие веры, в том числе 612 шамано-идолопоклонников. Они расположились лагерями на берегу реки, где и ожидали приезда преосвященного Антония.

Прокормление собравшихся взял на себя Ефим Семенович Катанов из собственных запасов. Частично помогал золотопромышленник Петр Иванович Кузнецов, имевший в селе свою резиденцию. Свою долю вкладывали родоначальник Алексей Матвеевич Кызыласов и родовый староста

пил крестики и предварил другие события при крещении. Он же перевел на инородческий язык символ веры — краткий свод главных положений христианского учения.

СТЕПНАЯ дума была извещена, что преосвященный Антоний должен выехать с озера Шира через Кутенбулук в Аскиз 13 июля. Навстречу отправился родоначальник Алексей Матвеевич Кызыласов с четырьмя ямщиками и пятнадцатью лошадьми.

С епископом следовали высшие чиновники губернии, были представители Петербурга, архиерей со священниками и хором певчих.

Немного об Аскизской церкви, заново построенной в 50-х годах прошлого столетия. Она была названа по имени первопрестольных апостолов учеников и поповедников христианства Петра и Павла. Сравните: Петропавловская крепость в Петербурге, Петропавловск на Камчатке. По свидетельству сибирского художника Д. И. Каратанова, уроженца Аскиза: «Архитектура церкви... была простая, без всяких украшений, лишь на крыльце церкви стояли четыре круглых колонны. В церкви находилась тогда на левом клиросе размером два на полтора аршина. Хорошо выполненная мас-